

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 мая 2018 года
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе:

председательствующего судьи Насретдиновой Д.М.,
судей Мелихова А.В. и Сахиповой Г.А.,
при секретаре судебного заседания Минабутдиновой А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Мелихова А.В. гражданское дело по апелляционной жалобе А.Х. на решение Советского районного суда города Казани от 24 января 2018 года, которым постановлено:

иск удовлетворить.

ВосстановитьН.Г. срок для принятия наследства, открывшегося после смерти Т., умершей <дата>.

Определить доли наследников в наследственном имуществе, открывшегося после смерти Т, умершей <дата>:

- за Г.В. 1/4 доли в праве собственности на квартиру, общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>;

- за Н.Г. 1/4 доли в праве собственности на квартиру, общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>.

Признать за Н.Г. право собственности на 1/4 доли на квартиру, общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>.

Признать недействительным Свидетельство о праве на наследство по закону от 15 января 2015 года, открывшееся после смерти Т., состоящее из 1/2 доли в праве собственности на квартиру, общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>, выданное нотариусом Жилиевой Л.В. на имя Г.В. (зарегистрировано в реестре за № 5-4).

Признать недействительным Договор пожизненного содержания с иждивением от 29 июля 2015 года, заключенный между Г.В. и А.Х., выданное нотариусом Хусаиновой А.К. (зарегистрировано в реестре за № 2-1281).

Восстановить Н.Г. срок принятия наследства, открывшегося после Т., в виде 3/4 доли в праве собственности на квартиру, общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>.

Признать за Н.Г. право собственности на 3/4 доли в праве собственности на квартиру, общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>.

Настоящее решение является основанием для прекращения права собственности А.Х. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Взыскать с А.Х. в бюджет муниципального образования города Казани госпошлину в размере 2000 рублей.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения А.Х. и ее представителя Косоруковой О.И. в поддержку доводов жалобы, представителя А.И. – Колесник Л.С., полагавшей решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

А.И., действующая в интересах недееспособной Н.Г., обратилась в суд с иском к А.Х. о восстановлении срока принятия наследства, признании

свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, признать договор пожизненного содержания с иждивением недействительным.

В обоснование иска указала, что <дата> умерла мать Н.Г. – Т., которой принадлежала 1/2 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>. На момент смерти наследниками первой очереди являлись Г.В. (супруг наследодателя) и Н.Г. (дочь наследодателя). Н.Г. не могла обратиться к нотариусу, поскольку страдала психическим заболеванием, на учете у психиатра состоит с 1978 года. В настоящее время Н.Г. признана недееспособной. Обратившийся к нотариусу с заявлением о принятии наследства Г.В. не сообщил о том, что у умершей имеется дочь. Г.В. единолично получил свидетельство о праве на наследство, открывшееся после смерти Т., состоящее из 1/2 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>. На основании указанного свидетельства Г.В. зарегистрировал за собой право собственности на всю квартиру.

29 июля 2015 года им был заключен договор пожизненного содержания с иждивением с А.Х., на основании которого в настоящее время право собственности на указанную квартиру зарегистрировано за последней.

Г.В. умер <дата>.

На основании изложенного истец с учетом увеличения исковых требований просила суд восстановить Н.Г. срок для принятия наследства, открывшееся после смерти Т., в виде 1/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>; признать за Н.Г. право собственности на 1/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>; определить доли наследников в наследственном имуществе, открывшегося после смерти Т.– Г.В. 1/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес> и Н.Г. 1/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>; признать недействительным Свидетельство о праве на наследство по закону от 15 января 2015 года, открывшегося после смерти Т., состоящее из 1/2 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>, выданное нотариусом Жиляевой Л.В. на имя Г.В. (зарегистрировано в реестре за № 5-4); признать недействительным Договор пожизненного содержания с иждивением от 29 июля 2015 года, заключенный между Г.В. и А.Х.; восстановить Н.Г. срок для принятия наследства, открывшегося после смерти Г.В. в виде 3/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>; признать за Н.Г. право собственности на 3/4 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 58 кв.м, расположенную по адресу: <адрес>.

В судебном заседании представитель истца искивые требования поддержала.

Представители ответчика иск не признали, просили применить срок исковой давности.

Представитель третьего лица – отдела по опеке и попечительству Администрации Советского района исполнительного комитета муниципального образования города Казани просил искивые требования удовлетворить.

Третье лицо нотариус Жиляева Л.В. в судебное заседание не явилась.

Суд искивые требования удовлетворил и принял решение в вышеприведенной формулировке.

В апелляционной жалобе А.Х. ставит вопрос об отмене решения суда. Указывает, что судом неправильно применены нормы материального и

процессуального права, не дана надлежащая оценка всем доказательствам по делу, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции ответчик и ее представитель жалобу поддержали по изложенным в ней доводам.

Представитель истца просила в удовлетворении апелляционной жалобы отказать.

Иные стороны в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, надлежащим образом извещены.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции с учетом доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантируется право наследования.

В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

На основании статьи 1141 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142, 1143, 1144, 1145 и статьей 1148 настоящего Кодекса.

Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (статья 1146).

В силу статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Согласно статье 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Наследство в соответствии с пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками.

На основании части 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

По смыслу приведенных положений обязательным условием для восстановления пропущенного срока принятия наследства является то обстоятельство, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам, к которым, в частности, следует относить обстоятельства, связанные с личностью

истца, сокрытие факта смерти другими наследниками, несовершеннолетний возраст наследника и отсутствие активных действий его законных представителей (опекунов или попечителей) по принятию наследства, недееспособность или ограниченная дееспособность наследника, а также отсутствие активных действий его опекунов или попечителей по принятию наследственного имущества, ошибки нотариусов при принятии заявлений от наследников о принятии наследства, недостаточно точные консультации юристов об установленном законом сроке для принятия наследства.

Основанием к восстановлению наследнику срока для принятия наследства является не только установление судом факта неосведомленности наследника об открытии наследства - смерти наследодателя (статья 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и представление наследником доказательств, свидетельствующих о том, что он не должен был знать об этом событии по объективным, не зависящим от него обстоятельствам, а также при условии соблюдения им срока на обращение в суд с соответствующим заявлением.

Из материалов дела видно, что квартира, расположенная по адресу: <адрес> была зарегистрирована на праве собственности за Т. на основании справки № 58 ЖСК «Спартак-7» 28 января 1993 года.

Соглашением об установлении (определении) долей в праве нажитого имущества супругов от 13 января 2012 года, определены доли Т.- 1/2 доля в праве собственности на квартиру и Г.В. -1/2 доля в праве собственности на квартиру. Право долевой собственности на квартиру зарегистрировано Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Татарстан, о чем в ЕГРП 10 февраля 2012 года сделана запись регистрации

<дата> Т. умерла.

Согласно наследственному делу, открывшемуся после смерти Т., с заявлением о принятии наследства к нотариусу обратилась А.И., действующая от имени Г.В., супруга умершей, которая просила выдать свидетельство о праве на наследство по закону, в том числе на 1/2 долю квартиры, расположенную по адресу: <адрес>. В заявлении, А.И. указала, что других наследников, предусмотренных статьями 1142, 1146, 1147, 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

В связи с обращением Г.В. о принятии наследства, 15 января 2015 года ему нотариусом Жилиевой Л.В. было выдано свидетельство о праве на наследство по закону, зарегистрированное в реестре за № 5-4, в частности в отношении 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, находящуюся по адресу: <адрес>.

22 января 2015 года Г.В. было зарегистрировано право собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес> в связи с принятием наследства.

Судом установлено, что 29 июля 2015 года между Г.В. и А.Х. был заключен договор пожизненного содержания с иждивением.

13 августа 2015 года за проведена государственная регистрация права собственности на квартиру, назначение: жилое, общей площадью 58 кв.м, этаж 2, расположенную по адресу: <адрес>, правообладатель А.Х., <дата> рождения.

<дата> Г.В. умер.

Согласно ответу нотариуса Жилиевой Л.В., наследственное дело после смерти Г.В. не заводилось.

Решением Советского районного суда города Казани от 18 марта 2016 года, по заявлению Г.В., Н.Г. признана недееспособной.

На основании распоряжения Главы Администрации Советского района в городе Казани от 21 ноября 2016 года № 2223р, опекуном над недееспособной Н.Г., была назначена А.И., <дата> рождения.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец сослалась на то, что в силу своего состояния здоровья Н.Г. не могла в установленный законом срок принять наследство после смерти матери Т. и отца Г.В.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что причины пропуска срока обращения к нотариусу с заявлением о принятии наследства являются уважительными, а Г.В. какого-либо права заключать договор ренты с пожизненным содержанием на спорную квартиру не имел.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они соответствуют обстоятельствам дела и требованиям закона.

Согласно разъяснениям содержащимся в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 Гражданского Кодекса Российской Федерации), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

Доводы апелляционной жалобы о том, что уважительные причины пропуска срока принятия наследства Н.Г. отсутствуют, со ссылкой на то, что Н.Г. неоднократно выписывалась из больницы, присутствовала на похоронах матери, недееспособной была признана только в марте 2016 года опекун А.И. скрывая от нотариуса существование Н.Г., знала о наследстве, признаются судебной коллегией несостоятельными в силу следующего.

Из материалов дела видно, что согласно заключению экспертизы № 32 от 17 февраля 2016 года у Н.Г., <дата> рождения, обнаруживаются признаки хронического психического заболевания в форме параноидной шизофрении (парафренный этап). Данное заключение подтверждается сведениями данных анамнеза о появлении у Н.Г. в молодом возрасте колебаний настроения, бредовых идей отношения, воздействия, чем было обусловлено ее обращение в психиатрическую службу. Далее установление ей диагноза «Шизофрения». В последующем у нее сохранилась характерная для данного эндогенного психического расстройства аффективно-параноидная симптоматика (бредовые идеи отношения, преследования, воздействия, с колебаниями аффекта), негативная симптоматика в виде обособленности. Эмоционального снижения, при этом ремиссии были неполными, критика к заболеванию не сформировалась, течение заболевания характеризовалась частыми обострениями и значительно выраженным эмоционально-волевым дефектом, что обусловило социальную дезадаптацию подэкспертной, многократные госпитализации подэкспертной в психиатрический стационар. Имеет 2 группу инвалидности бессрочно по данному

психическому заболеванию, состоит на учете у психиатра с 1978 года. У Н.Г. психическое расстройство сопровождается значительными количественными и качественными нарушениями мышления, выраженными эмоционально-волевыми нарушениями. Значительно нарушены критические и прогностические способности, социальное функционирование. Не может понимать значение своих действий и руководить ими.

На основании изложенного, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что болезнь Н.Г. является уважительной причиной пропуска срока на подачу заявления нотариусу о принятии наследства, поскольку данные события, ввиду неполноты ремиссий заболевания, не позволяли ей самостоятельно реализовать принадлежащие права наследника путем обращения за принятием наследства в установленном законом порядке. Опекун Н.Г. назначен только в ноябре 2016 года. Отсутствие активных действий опекуна по защите права Н.Г. не может служить основанием для нарушения её прав.

Довод апелляционной жалобы об отсутствии правовых оснований для признания договора пожизненного содержания с иждивением от 29 июля 2015 года недействительным судебной коллегией отклоняется по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 601 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты - гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц).

Согласно пункту 1 договора пожизненного содержания с иждивением от 09 июля 2015 года получатель ренты (Г.В.), по данному договору пожизненного содержания с иждивением передал бесплатно в собственность плательщику ренты (А.Х.) принадлежащую ему по праву собственности квартиру, находящуюся по адресу: <адрес>.

В силу пункта 5 данного договора стоимость ежемесячного материального обеспечения (питания, одежды, ухода и необходимой помощи) определена сторонами в 12500 рублей.

Таким образом, указанный договор является возмездным договором по отчуждению имущества.

Вместе с тем, согласно соглашению об установлении (определении) долей в праве нажитого имущества супругов от 13 января 2012 года, Г.В. на момент смерти Т. принадлежала только 1/2 доли в квартире. Доля Т.Р.Г. также составлявшая 1/2 доли, переходила в порядке наследования к Н.Г. и Г.В. по 1/4 доли соответственно.

Таким образом, Г.В. в нарушении наследственных прав Н.Г. распорядился её долей.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П добросовестное приобретение возможно лишь в том случае, если покупателю не было известно о том, что продавец имущества не вправе его отчуждать.

Ответчику было известно о состоянии здоровья Н.Г., равно как и о её правах на спорную недвижимость.

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Довод апелляционной жалобы о том, что истцом пропущен срок давности для обращения в суд обоснованно отклонен судом первой инстанции, поскольку требование Н.Г. об оспаривании договора основано на праве истицы приобрести квартиру в собственность в порядке наследования, а не на обстоятельствах, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.

На основании изложенного с учетом установленных обстоятельств и требований законодательства решение суда является законным и обоснованным. Нарушений норм материального и процессуального права, которые бы привели или могли привести к неправильному разрешению дела, судом не допущено. Изложенные в апелляционной жалобе доводы не опровергают выводов суда, оснований для отмены решения суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 199, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Советского районного суда города Казани от 24 января 2018 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу А.Х. – без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение шести месяцев в кассационном порядке.

Председательствующий
Судьи